

Щедрин: pro et contra, антология: Книга первая / Сост., вступ. статья, коммент. С.Ф. Дмитренко. – СПб., 2013. – С. 28-52.

М.В. Строганов

Хвощинская Надежда Дмитриевна, в зам. Зайончковская (20 мая 1820/1821, Пронский у. Рязанской губ.? – 8 июня 1889, Петергоф), прозаик, поэтесса, критик, переводчица (псевдонимы: *В. Крестовский*, *В. Крестовский-псевдоним*, *В. Поречников*, *Н. Х.*, *В. К.*, *Н.*, *Н.Д.* и др.). Печаталась в ЛГ, Илл., ОЗ (с 1850), БдЧ, РВед. и др. Автор одиннадцати романов, множества повестей и рассказов. Своим «Учителем» считала В.Г. Белинского и в программных высказываниях утверждала необходимость социально действенной литературы. В произведениях 1850–1860-х изображала жизнь провинциального дворянского общества, подчеркивая низменность его интересов, подчинение диктату условностей, жертвой которых оказывался центральный персонаж, чаще всего – героиня. В произведениях Х. 1870-х – нач. 1880-х усиливается протест против обывательского равнодушия к серьезным общественным вопросам и появляются герои, не замыкающиеся в кругу личных переживаний, способные к социально значимым поступкам. Современники ценили в творчестве Х. глубину психологического анализа, мастерское ведение интриги, страстность интонаций, определенность авторской позиции и признавали ее самой выдающейся русской писательницей.

Личному общению С. с Х. предшествовало знакомство с ее творчеством. В 1864 он писал о ней как об «очень даровитой» писательнице, которая остается «на почве психологических тонкостей», и потому получила «лишь почетную известность» (5, с. 441). Последующие отзывы С. имеют в основном приватный характер и различаются по тону и настроению, но его мнение о Х. как о талантливой писательнице не изменялось.

Отношение Х. к творчеству С. эволюционировало. В его произведениях 1860-х она видела лишь утрировку реальной действительности: «Щедрин еще раз вынесет сор из своего города Глупова...» (*Поречников В.*, с. 164). Тяготя к жизнеподобному изображению, Х. отвергала ярко сатирические и гротесковые формы. Она не приняла «Историю одного города», согласившись с А.С.

Сувориным, который увидел в романе «историческую сатиру»: «...автор будто подслушал мое мнение» (РГАЛИ, ф. 345, оп. 1, д. 852, л. 96).

В 1870–80-е Х. публично и приватно признавала ведущее значение С., считая его единственным в современной русской литературе автором «образцовых сочинений»: «...отвечает на наши горькие вопросы, утешает, укоряя, будит наш смысл и делит наше страдание» (Н., с. 1). В письме от 8 октября 1876 благодарила его за «несравненные вещи»: «...особенно этот “Семейный суд”, этот классический образец для изучения, – эту прелесть “Культурные люди”, которую мы читали кружком самых близких друзей, хохотали до крика и благодарили Вас как честного человека. Вы счастливец. Вы делаете Ваше дело, как никто: всякое Ваше слово – гражданская заслуга и *chef d’œuvre* искусства» (цит. по: 19-1, с. 25). В одной из статей она писала о «своеобразной речи» С., «его веселости, доводящей до ужаса», «его красноречии, доходящем до высокого» (В. К., с. 2). В литературно-критических циклах 1870-х («Литературные беседы», 1877–79 и «Мемуары одного читателя», 1880) Х. наследовала щедринский прием диалогизации повествования.

Знакомство писателей состоялось уже в первый рязанский период С. (апрель 1858 – апрель 1860). Не существует достоверной информации о характере общения, тем не менее бытует версия об их «дружеской привязанности» (Дризен, с. 613; Макашин, 1972, с. 2480249). Более соответствует истине предположение, что Х. «бывала в доме С., но с самим Михаилом Евграфовичем в это время сблизилась мало» (Семевский, Х, с. 75). О поверхностном знакомстве свидетельствует и тон литературно-критических высказываний Х. нач. 1860-х, и ее эпистолярный, где имя С. не упоминается. Сведения о рязанском круге общения С. в этот период также не содержат упоминаний о Х. (Макашин, 1984, с. 540).

Когда С. оказался в Рязани во второй раз (ноябрь 1867 – июнь 1868), основанием для контактов стали журнальные дела. При посредничестве С. Н.А. Некрасов передал Х. предложение о сотрудничестве с новой редакцией ОЗ. 3 января 1868 она писала А.А. Краевскому: «Вчера получила письмо от Некрасова, а сегодня утром был у меня С. (он опять переселился в Рязань) с поручением выразить

на словах то, что мне сказано в письме» (цит. по: *Евгеньев-Максимов*, с. 288). В этот период возникает и бытовое общение, возможно, через общих знакомых Офросимовых (19-1, с. 25). Спрашивая мнение знакомой о своей новой повести, Х. упоминала выражение С.: «...нашла ли меня там прежнюю, или это (если понравилось) понравилось потому что *мое* и “давно меня не видали”, – как выразил бы по этому случаю Салтыков?» (О.А. Новиковой, 11–13 мая 1868. – РГАЛИ, ф. 345, оп. 1, д. 851, л. 262). Х., вероятно, входила в кружок рязанцев, где С. читал третий очерк из «Писем о провинции» (18-1, с. 336-337); она высоко оценивала этот цикл: «Это хорошие и *честные* вещи» («Я живу от почты до почты...», с. 198 – показательно, что приятельница заподозрила в авторстве саму Х.). Однако после отъезда С. в Пб., где он вошел в редакцию ОЗ, Хвошинская продолжала апеллировать к прежнему редактору Краевскому: «Я не получаю *От.<чественных> записок* – забывчивость это или нежелание новой редакции, я не знаю, потому что никому не пишу из них...» (24 февраля 1869. – «Я живу от почты до почты...», с. 52). Даже адресуясь к С. со словами читательской признательности в 1876, Х. писала: «Едва знакомая Вам, я смею Вас просить – не впадайте в апатию, не скучайте Вашим делом; подумайте только: если не *Вы*, кому ж его делать...» (цит. по: 19-1, с. 25).

Дружеские отношения складывались в ходе сближения Х. с редакцией ОЗ, но процесс этот не был гладким. В 1872 ОЗ поместили статью А.М. Скабичевского «Волны русского прогресса», которая обидела Х., и она прекратила участие в журнале: «Тут дело не в авторском самолюбии, но их статья <...> задела меня за живое, как человека. Этого я не заслужила, и покаяться им весьма не мешает» (Краевскому, 18 марта 1874. – «Я живу от почты до почты...», с. 56). 30 апреля 1874, отвечая С. на приглашение редакции к дальнейшему сотрудничеству, она использовала в письме этикетные формулы: «Милостивый сударь», «Прошу Вас принять уверения в моем искреннем уважении» (ЛН, т. 51–52, с. 289).

Наибольшей приязни отношения С. и Х. достигли в конце 1870-х – 1880-е. Х. высоко ценила редакторский талант С.: «...о, что за редактор!» (цит. по: *Семевский*, XII, с. 127-128). В ряде писем 1876–80-го (известно 6 писем) С. настойчиво просил ее о присылке материалов

и информировал о цензурных затруднениях: «Для журнала нашего особенно дороги Ваши произведения, так как в них публика всегда найдет для себя отличное и здоровое чтение» (19-1, с. 25), «Ради Бога, пришлите что-нибудь к 20 августа... Крайне нуждаемся в Вашей помощи... Пожалуйста. Пришлите что-нибудь, – чем больше, тем лучше» (19-1, с. 104) и под. В письмах к другим адресатам (Некрасову, Г.З. Елисееву, Н.К. Михайловскому) он упоминал о Х. чаще всего в сетованиях на нехватку материалов. С. импонировали манера писательницы и пафос ее произведений, но он критически оценивал отсутствие динамики в ее творчестве: «...очень хорошая писательница, хотя с давних пор пишет одну и ту же повесть» (М.М. Стасюлевичу, 6 января 1885. – 20, с. 119; также: 18-2, с. 256). Х. пользовалась кредитом ОЗ, нередко затягивая с присылкой материалов, чем С. бывал недоволен: «С Хвошинской – слабо. Два года должна в Отеч.<естественные> зап.<иски> 1250 р. и, кажется, положила не зарабатывать» (Михайловскому, 11 августа 1882. – 19-1, с. 132). Но незадолго перед закрытием журнала Х. сумела рассчитаться: «...счастливым случаем расквиталась за два месяца до их конца, будто по предчувствию» (цит. по: *Семевский*, XII, с. 140). После закрытия ОЗ С. по собственной инициативе выступил посредником между Х. и Стасюлевичем, адресуя ее в ВЕ.

В новых ОЗ были опубликованы повести и рассказы Х. «Два памятные дня» (1868, кн. 4), «Первая борьба» (1869, кн. 8–9 – по инициативе С. впервые подписана *В. Крестовский-псевдоним*), «Счастливые люди» (1874, кн. 4), «На вечере» (1876, кн. 1), «Из записной книжки» (1877, кн. 1), «Между друзьями» (1877, кн. 10), «Свидание» (1879, кн. 2), «Семья и школа» (1880, кн. 4) «После потопа» (1881, кн. 1), незавершенный роман «Бывшее» (1878, кн. 2).

Авторское поведение С. было образцовым для Х.: «...я думаю, как “переживу свое значение”: оно уж пережито. Посмотри, кто не рисуется, тот говорит это прямо: Салтыков. “Слишком давно живу!” Чудесные слова» (26 апреля 1889. – цит. по: *Семевский*, XII, с. 131). По словам мемуариста, Х. «чрезвычайно любила» С. не только как писателя, но и как человека: «Она любила его прямогу, резкость, пугавшую других его неустрашимость и, конечно, блестящее остроумие, любила его семью, в которой дружески была принята <...>

С. относился к ней как к доброму, уважаемому товарищу и другу и журил ее за то, что она мало писала» (*Горленко*, с. 661). О близком знакомстве Х. с семьей вспоминал сын писателя, писавший о ней как об «искреннем друге» С.: «Эта добрейшая старушка, можно сказать, боготворила отца и вместе с тем очень баловала нас, детей, принося нам сласти и рассказывая преинтересные сказки <...> пережила немногим моего отца <...> причем умерла в совершенной нищете. Болезнь ног не позволяла ей ходить, и ей не на что было приобрести колясочку, на которой ее могли бы перевозить с места на место. Узнав про это, покойная мать моя поручила мне повезти ей ту колясочку, на которой прежде возили моего отца. Я исполнил поручение и был свидетелем радости больной, когда она узнала, кто раньше пользовался колясочкой» (*Салтыков*, с. 125-126).

Критики сопоставляли творчество писателей, порой отдавая предпочтение Х. (*Дудышкин*, с. 102-104), но чаще рассматривали их как литераторов-единомышленников одного ранга (*Протопопов*, с. 2; *Гиппиус*, с. 311).

Литература

Поречников В. Провинциальные письма о нашей литературе. VII. Князь Серебряный, исторический роман гр. Толстого / Н.Д. Хвоцинская // ОЗ. – 1863. – № 2; *В.К.* Литературные беседы. II / Н.Д. Хвоцинская // РВед. – 1877. – № 248; *Н.* Мемуары одного читателя. III / Н.Д. Хвоцинская // РВед. – 1880. – № 307; «Я живу от почты до почты...»: Из переписки Надежды Дмитриевны Хвоцинской / Сост. Арья Розенхольм и Хильде Хогенбом. – Fichtenwalde: Gopfert, 2001.

Горленко В. Крестовский-псевдоним // РА. 1897. Кн. 1; *Дризен Н.В.* М.Е. Салтыков в Рязани (1858–1860; 1867–1868) // ИВ. – 1900. – № 2; *Салтыков К.М.* Интимный Щедрин / Публ. М.В. Строганова // Щедринский сборник. Статьи. Публикации. Библиография. – Тверь, 2001.

Н.Н. Романы и повести В. Крестовского. Шесть томов. СПб., 1859 / С.С. Дудышкин // ОЗ. – 1859. – Июнь; *Протопопов. М.А.* Герой нашего времени // РБ. – 1880. – № 3; *Гиппиус Вл.В.* Женский вызов [1913–1914] / Публ. Е.Н. Строгановой // Женский вызов: Русские писательницы XIX – начала XX века. – Тверь, 2006.

Семевский В. Н.Д. Хвошинская-Зайончковская (В. Крестовский-псевдоним) // РМ. – 1890. – Октябрь; Декабрь; *Евгеньев-Максимов В.* Письма к Некрасову: Н.Д. Зайончковская // ЛН. – Т. 51-52. Некрасов. П. – М., 1949; Макашин С. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860 годов: Биография. М., 1972; *Макашин С.* Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860-е – 1870-е годы: Биография. – М., 1984; *Чечнева А.В.* Соратница великих. Рязань, 2003; *Строганова Е.Н.* М.Е. Салтыков и Н.Д. Хвошинская: факты и интерпретации // Щедринский сборник. Вып. 3. – Тверь, 2009.

Е.Н. Строганова

Шир-Али хан (Шер Али хан, 1825 – 21.02.1879) – эмир Афганистана в 1868–1878, один из младших сыновей афганского эмира Дост-Мухаммад-хана из династии Баракзаев. По смерти отца летом 1863 был провозглашен новым эмиром Афганистана с согласия братьев, однако некоторые из них вскоре подняли против него мятеж. В мае 1866 один из братьев Ш. занял Кабул и провозгласил себя эмиром. Афганистан распался на два ханства, признанных Великобританией, поощрявшей афганскую междоусобицу. В ноябре 1868 Ш. воссоединил Афганистан под своей властью и поддерживал дружественные отношения с англичанами. Ш. проводил реформы по преодолению отсталости Афганистана и укреплению централизованной власти; его правление рассматривается как начало модернизации страны. Интересовался европейскими державами и Россией, положительным примером считал Петра I.

В 1870-х Англия ввиду укрепления России в Средней Азии вновь стала разрабатывать планы завоевания Афганистана, в свою очередь Россия усилила дипломатическое взаимодействие с Ш. и добилась его переориентации на себя. Весной 1878 Ш. с почетом принял в Кабуле русск. дипломатическую миссию, но отказался принять британскую. В ноябре 1878 вторжением британских войск в Афганистан началась вторая англо-афганская война (1878–81). Против Ш. возник заговор с целью передать престол его сыну Якубу и под его началом вернуться под английское влияние. В декабре 1878 Ш. и русская миссия, оставив в Кабуле регентом Якуба, выехали на север, ближе к русск. владениям, в Мазари-Шариф. Согласно планам России